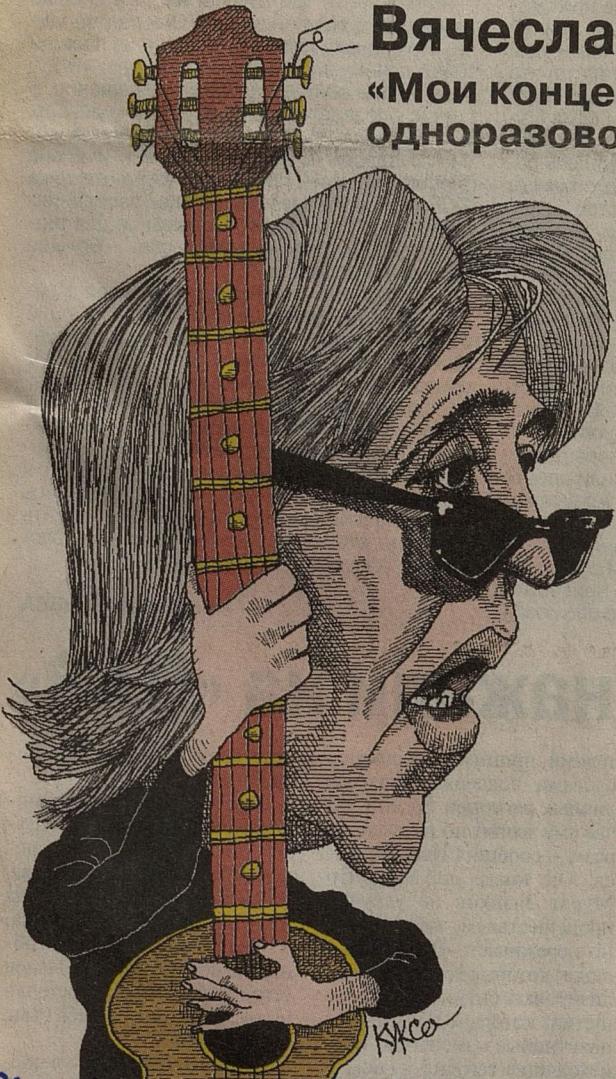

Вячеслав Малежик:

«Мои концерты – наркотик одноразового применения»

Певец и композитор Вячеслав Малежик на интервью согласился легко, а встречу назначил возле гостиницы «Комета», что на проспекте Вернадского. Подъехав чуть раньше, позвонила композитору: «Я уже на месте, Вячеслав». «Отлично, но у меня еще есть пять минут», – ответил знакомый сипловатый голос. Ровно через пять минут синий «Фольксваген Пассат» мигнул мне фарами. Немного отъехав от места встречи, Вячеслав свернулся во дворик и предложил начать разговор.

Другая жизнь

Вячеслав Малежик: «Мои концерты – наркотик одноразового применения»

Окончание.
Начало на стр. 1

— Кстати, что слушаете в машине? — спросила я, кивнув на магнитолу.

— В основном новостные программы, а из музыки люблю Леонида Агутина, Трофима, по-прежнему нравится Юра Шевчук, «ЧИК».

— Все перечисленные исполнители — это либо шансон, либо русский рок. Что же, вам эстрада совсем не нравится?

— Да по-разному. У меня такое ощущение, что она в целом более высокого уровня, чем была в мое время. Одна беда — сегодня она очень усредненная, нет каких-то прутуберанцев, от которых бы захватывало дух. Но и совсем слабых материалов я тоже не вижу. Есть халтурные, сделанные без творческого полета, ремесленно накрепко сбитые песенушки. Во всяком случае, в последнее время меня наповал никто из молодых не убил.

— Слышала, что грядет появление нового молодого исполнителя — вашего сына.

— На самом деле на днях выходит две пластинки: одна моя — «Вячеслав Малежик. Домашняя работа», а вторая — альбом моего сына «Иван нам-ба уан». Ваня, правда, наотрез отказался, чтобы там указывалась наша фамилия, но раз уж мы с вами разговариваем, приоткрою секрет. Такая у меня отцовская радость!

— Кстати, Вячеслав, объясните все-таки, откуда у вас такая необычная фамилия?

— Да я и сам не знаю. У моего отца украинские корни — его предки были из Полтавской области. Видимо, оттуда и пошло.

— Значит, от папы вам досталась фамилия. А ваш сын Иван получил от вас в наследство еще и музыкальный дар?

— Наверное, что-то он подслушал у меня. Но вообще изначально Ваня был соринтирован не на ту музыку, которую слушает сейчас молодежь, а на старый рок-н-ролл. Пол Анка, Элвис Пресли, Чак Берри. Я ничего специального для этого не делал.

Запел он совершенно неожиданно для меня. Неожиданно, потому что, когда он пел что-то по моей просьбе, мне это не нравилось, а когда сам написал пару песен, оказалось, что все не так безнадежно.

— Вы бы хотели, чтобы он посвятил себя сцене?

— Вообще-то у него есть данные для этого, но при этом он ленив, как скволч. В нем все-таки больше артиста, чем музыканта.

— На «Фабрику звезд» не хотите отдать?

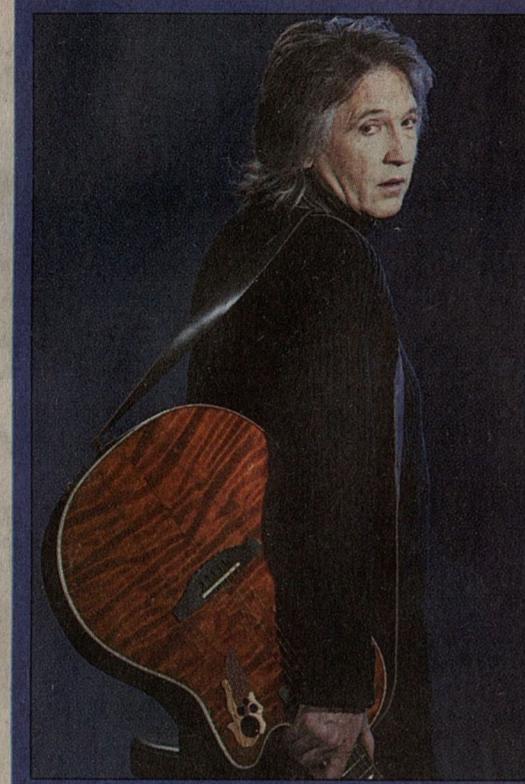
— Ну а зачем из него будут делать массовый продукт? Мы сами сделаем какой-нибудь индивидуальный раритетный товар ручной сборки.

— А сами все эти «фабрики» смотрите?

— Я смотрел «Народного артиста», поскольку там участвовала девушка, с которой меня судьба связала год назад, — Маша Зайцева. Я сделал с ней несколько песен, немного ей помогал. Но потом она, видимо, решила, что я для нее стадомден, и подалась в «Народный артист».

— Чем порадует новый альбом «старомодного» Вячеслава Малежика?

— А что про песни можно говорить? Этот альбом меня уговорил сделать мой друг Виктор Шаповалов, сказав, что я

Вячеслав Малежик родился 17 февраля 1947 года в Москве. Окончил музыкальную школу по классу баяна; областное педагогическое училище и Московский институт железнодорожного транспорта. Однажды железная дорога так и не дождалась работника Малежика. В 1967 году Вячеслав стал выступать в составе самодеятельного ансамбля «Ребята» — так началась его музыкальная карьера. В списке коллективов, с которыми работал Малежик, — «Веселые ребята», «Голубые гитары», «Пламя». Первый сольный альбом под названием «Саквояж» Вячеслав записал в декабре 1984 года. Заслуженный артист России.

настолько энергетически мощно пою под гитару, что не нужно других инструментов. Вот мы втроем с ним (он играл на бас-гитаре) и Светой Шумковой (барабаны) в полурасслабленной атмосфере записали альбом. Вообще эти песни год лежали на моем сайте, просто записать пластинку все никак не могли. У меня есть еще один «неизданный» сборник.

— Наверное, обычно писать в стиле.

— Да нет, абсолютно не обидно. Я этому нашел философское объяснение: если стихотворение или песня несущий положительный заряд, то они уже сами по себе делают благое дело, даже если не звучат каждый день. А вообще я достаточно

доказал себе и другим в жизни, и сейчас особо светиться не хочется. Ведь все время возникает вопрос, с кем соревноваться и ради чего ломать копья.

— А как вы пишете песни?

— Да никаких особых условий для этого не нужно. И рецепта никакого не существует, просто пишу. Сначала появляются стихи, потом под них музыка.

— Вас сложно отнести к какому-то определенному жанру. Куда вы себя сами относите?

— На дуде игрец (улыбается)! Да никакая я себя не отношу, наверное, вот эти жанры и сбивание в стаки идут от слабости. Нужно спрятаться за чью-то спину, снять с себя ответственность, а когда еще есть гуру, который с полузакрытыми глазами о чем-то вешиает, создается иллюзия, что он знает, как надо. Я пока стараюсь идти один. Пусть по заснеженной целине, пока меня не занесло, наверное, те, кому хотелось бы взят мой след, уже не смогут этого сделать — снегом замело.

Разве что на вертолетах можно доднать.

— Судя по песням, вы очень романтичный и светлый человек. Разве не бывает депрессий?

— Почему же, бывают.

— Как вы с нимиправляетесь?

— Ну не знаю... Молитвами.

— Вы верующий человек?

— Не очень тактичный вопрос.

— В церковь ходите?

— Иногда.

— Многие ходят — модно стало.

— Я к этому отношусь с иронией. С иронией отношусь и к самим священнослужителям.

— Вы добились в жизни всего, чего хотели?

— Хотел выпускать пластинки, собирать стадионы, иметь сольные концерты, нравиться девушкам, хотел, чтобы мои песни из окон неслись, чтобы на улицах узнавали. Все это у меня есть. Хотя сейчас, может быть, из окон домов мои песни не так часто можно услышать. А узнавать — узнают. Концерты собираю, меня часто приглашают, и я не умираю с головой, могу разъезжать на хорошем автомобиле.

— Материальное вознаграждение для творческого человека важно?

— Помимо того, что я творческий, я еще и семейный человек. Во всяком случае, формулу «художник должен быть голодным» часто применяют к себе, кто не зарабатывает денег.

— Вы богатый человек?

— Духовно.

— А материально?

— Богатый человек тот, у которого возможности совпадают с запросами. У меня это так. Во всяком случае, когда я захожу в магазин и мне что-то нравится, я могу себе позволить это купить. А вот яхту мне совершенно не хочется. Один мой приятель хочет остров купить, всех там поселить и выивать. У меня такой мечты

нет. На остров надо ехать из Москвы, а для этого надо встать с дивана.

— Кстати, спиртным увлекаетесь?

— Могу выпить в хорошей компании что-нибудь качественное, а могу совершенно спокойно не пить. Это не доставляет мне дискомфорта. Зачастую дискомфорт бывает, наоборот, из-за выпивки, если она некачественная, а выпить надо, потому что ситуация требует.

— Вам хочется остров, потому что для этого надо встать с дивана. Вы ленивы?

— Да нет в общем-то. Если меня что-то увлекло, то я могу работать круглые сутки. Мне огромное удовольствие доставляет записываться. Но, к сожалению, после того, как все готово, надо заниматься этойкой «ризлорско-дилерской» работой — продать продукт. А этого совершенно не хочется.

— Получается, что за каждый эфир приходится платить?

— Да нет, не за каждый. Просто я не являюсь ньюсмейкером, который высасывает из пальца какие-то факты о себе: сам сочиняет свою биографию, чтобы было потом что рассказать.

— Знаете, это как у школьников: есть два дневника — один для родителей, а другой для школы. Вот так же и у многих наших артистов — есть биография, которая может быть интересна читателю, а вторая насторожа. Я если что-то не хочу рассказывать, не рассказываю, но и не выдумываю что-то этакое.

— Почему не бывает на светских раутах?

— По-моему, это очень скучно: видеть пластмассовые лица, улыбки. Я значительно лучше чувствую себя на своем диване, общаясь с друзьями и с семьей.

— Как складываются ваши отношения с властью? Накануне выборов ваши коллеги по цеху подались в партии.

— Меня звали еще в коммунистическую партию: я ведь не молоденький уже. Звали и в новые. Уже даже не помню, куда именно. Я тактично отказался.

— Почему же?

— Зачем это мне? Политика — не очень чистое дело. И вообще человек, занимающийся творчеством, должен быть свободным.

— На выборы ходили?

— Ходил. Но за комитетом голосовал — не скажу. Результаты были прогнозируемы, тут нечего особо обсуждать.

— Многие представители творческой интеллигенции в ужасе от сегодняшней политической ситуации.

— Да? Ну и пуст.

— Вы не боитесь отката в прошлое?

— Вы наверняка ни разу не читали, что я из себя диссident строил. У меня не было такого, чтобы меня мучили в застенках или сажали на транквилизаторы.

— И потом, оппоненты власти выглядели очень бледно на парламентских выборах. Нас только у них тоже рялье в пушку, что за них тоже не очень хотелось голосовать.

— Вам уютно в сегодняшнем дне, когда на сцену может выйти каждый, у кого есть деньги, в то время как более талантливые остаются за бортом?

— Ну а что я могу сделать? Когда-то давным-давно я предлагал своим коллегам создать профсоюз артистов, который мог бы бороться за свои

— Юрий Лоза, когда давал мне интервью, пожаловался, что приходится петь для бандитов, чтобы заработать.

— Да я к этому отношусь с иронией. Приятнее это моей жене. Наверное, я давно его должен был получить. Мне предлагали еще в 1986 году, но было лень бумаги собрать. И потом — пусть это звучит нагло — половина людей, на афиших которых я вижу звание заслуженного артиста РСФСР, Порадовали?

— Да я к этому отношусь с иронией.

— Ну, Лоза вообще любит жаловаться. Я тоже выступаю перед разной публикой, но не жалуюсь. Я считаю, что если меня выбрали, значит, это нужно. И не мне судить: есть правоохранительные органы и Господь Бог. Поди сейчас разберись, кто бандит, а кто честь и разум эпохи.

— Для кого еще приходилось петь?

— Для политиков. Они очень хорошо воспринимают. Они такие же люди, которые иногда снимают с себя маску спикера или лидера партии. Их самая большая проблема, что они, достигнув определенного уровня, перестают принадлежать себе.

— Ну, Лоза вообще любит жаловаться. Я тоже выступаю перед разной публикой, но не жалуюсь. Я считаю, что если меня выбрали, значит, это нужно. И не мне судить: есть правоохранительные органы и Господь Бог. Поди сейчас разберись, кто бандит, а кто честь и разум эпохи.

— Для политиков. Они очень хорошо воспринимают. Они такие же люди, которые иногда снимают с себя маску спикера или лидера партии. Их самая большая проблема, что они, достигнув определенного уровня, перестают принадлежать себе.

— Я принадлежу себе в значительно большей степени, нежели Пугачева.

— На улицах узнают?

— По-разному. Чаще узнают. Иногда, если один человек осмелился подойти взять автограф, то тут же подходят еще несколько. Но иногда у людей хватает чувства такта.

— То есть узнаваемость раздражает?

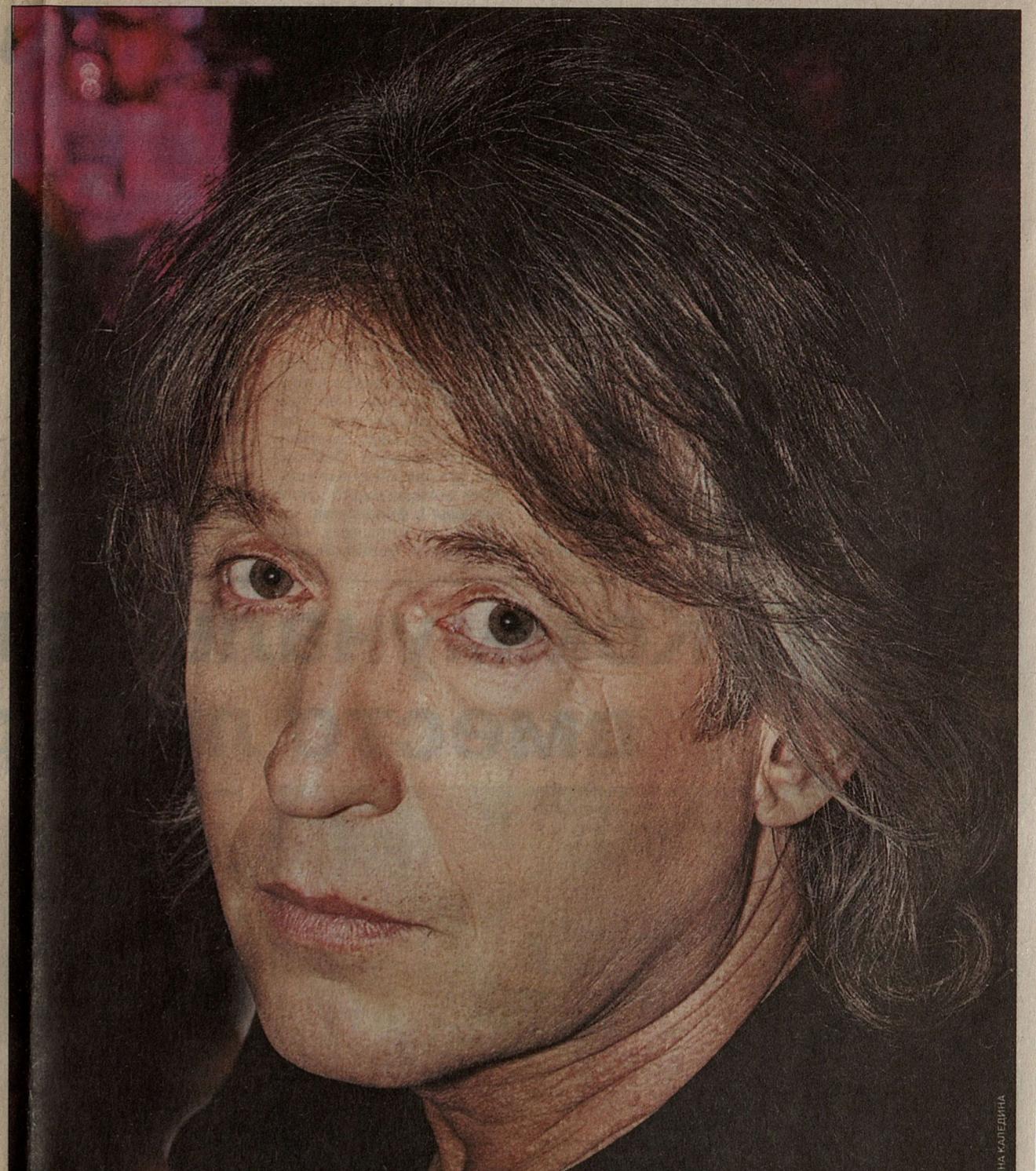
— Ну, наверное, раздражает, когда тебя не узнают. Ведь это значит, что ты вылетел из профессии. Это кокетство моих коллег, когда они говорят, что им надоела популярность.

— Слышала, что недавно артисты заслуженного артиста РСФСР Порадовали?

— Да я к этому отношусь с иронией. Приятнее это моей жене. Наверное, я давно его должен был получить. Мне предлагали еще в 1986 году, но было лень бумаги собрать. И потом — пусть это звучит нагло — половина людей, на афиших которых я вижу звание заслуженного артиста России, по многим критериям уступают мне.

— Да я к этому отношусь с иронией.

— Алина РЕБЕЛЬ

— Ну, наверное, раздражает, когда тебя не узнают. Ведь это значит, что ты вылетел из профессии. Это кокетство моих коллег, когда они говорят, что им надоела популярность.

— Слышала, что недавно артисты заслуженного артиста РСФСР Порадовали?

— Да я к этому отношусь с иронией. Приятнее это моей жене. Наверное, я давно его должен был получить. Мне предлагали еще в 1986 году, но было лень бумаги собрать. И потом — пусть это звучит нагло — половина людей, на афиших которых я вижу звание заслуженного артиста России, по многим критериям уступают мне.

— Юрий Лоза, когда давал мне интервью, пожаловался, что приходится петь для бандитов, чтобы заработать.

— Да я к этому отношусь с иронией.

— Алина РЕБЕЛЬ

Дружная семья Малежик в сборе

ИРИНА КОЛЕДИНА